Краснов Е.В. Методика множественного выбора на материале эмоционального предвосхищения в вербальных задачах (на выборке военных преподавателей)

-

English version: Krasnov E.V. Emotional anticipation in verbal tasks: a multiple choice method (in a sample of military instructors)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Сведения об авторе
Литература
Ссылка для цитирования

Представлена методика эмоционального предвосхищения (МЭП), создающая условия, способствующие использованию эмоциональной информации для регуляции выбора в ситуациях неопределенности в рамках служебной деятельности. На выборке военных преподавателей (N = 79) установлена достаточно высокая внутренняя согласованность и надежность вербальных задач методики при использовании вторичных показателей, интегрирующих оценки приемлемости выборов. Выявлены связи увеличения индексов по шкалам опросника эмоционального интеллекта ЭмИн (управление своими эмоциями и контроль эмоций других людей) с более сильными отклонениями от среднегрупповых оценок приемлемости исходов. Диагностический аспект МЭП задан возможностью идентификации по принятию решений человеком того, в какой степени у него сбалансирована двоякая направленность возможных выборов в решениях – на использование эмоциональной информации и на преодоление ситуации неопределенности, ее разрешение личностным выбором.

Ключевые слова: личностный выбор, методика эмоционального предвосхищения, эмоциональный интеллект, подсказка, принятие решений, вербальные задачи, ситуация неопределенности, межличностное взаимодействие

В большинстве видов профессиональной деятельности ситуации принятия решений предполагают не только самостоятельные выборы, но также зависимость индивидуальных решений от взаимодействий с коллегами, а также нормативных рамок ситуаций «начальник – подчиненный».

Межличностное взаимодействие предполагает использование эмоциональной информации, поскольку субъект общения ориентируется в сложных и неопределенных ситуациях, в том числе, и на эмоции – свои и других лиц (как участников ситуации). За последние тридцать лет (с середины 1980-х гг.) в психологии возникло целое направление исследований эмоционального интеллекта (ЭИ), в которых он в большей степени интерпретировался как специальная способность и в меньшей степени – как ситуационный аспект использования эмоциональной информации.

В западной психологии в основу понимания конструкта ЭИ вошли идеи о социальном интеллекте Э.Торндайка. Первые разработки понятия ЭИ как способности принадлежат Г.Гарднеру (в его теории множественного интеллекта появились такие виды, как внутриличностный и межличностный интеллект) [Гарднер, 2007]. Д.Гоулман популяризировал это понятие, в большей степени связывая ЭИ с эмоциональной, а не когнитивной сферой [Гоулман, 2013]. Дж.Мейер и

П.Сэловей обосновали смешанную модель ЭИ, которая оказалась наиболее верифицированной в силу того, что авторы предложили ставшие широко распространенными способы его измерения [Mayer, Di Paolo, Salovey, 1990].

В отечественной психологии фокусом изучения была регуляторная функция эмоций в познании и, в частности, в мышлении человека [Выготский, 2005; Леонтьев, 1972; Рубинштейн, 2000; Тихомиров, 1984]. Проблема же эмоционального интеллекта была поставлена в контексте работ, возрождавших проблематику интеллекта как способности, имеющей значение наряду с психометрическим интеллектом (или академическим) [Ушаков, Люсин, 2004].

В современных публикациях по теме ЭИ довольно широко представлены исследования, посвященные измерению способности к распознаванию эмоций [Лицо человека, 2012; Люсин, Овсянникова, 2013 и др.]. В ряде работ способности опознавать и вербализировать эмоции рассматриваются в качестве базовых компонентов ЭИ [Иванова, 2010]. Однако наименее представленной в экспериментальных разработках остается проблема влияния ЭИ на регуляцию решений и действий человека в условиях неопределенности.

Значимость регуляторной роли ЭИ обусловлена его связью с принятием решений человеком в реальных жизненных условиях, где каждый конкретный выбор в ситуации субъективной неопределенности может осуществляться при развитии (актуалгенезе) различных базисных процессов и психологических новообразований. Так, выявлены связи моральной, рациональной и эмоциональной составляющих принятия решений с толерантностью к неопределенности и ЭИ [Корнилова, Новотоцкая-Власова, 2009; Корнилова и др., 2010]. На материале вербальных задач продемонстрирована возможность рассматривать ЭИ в качестве парциального предиктора принятия решений, по-разному включающегося в динамические регулятивные системы (ДРС) выбора у лиц разных специальностей (типы «человек-человек» и «человек-образ») [Корнилова и др., 2011; Павлова, Корнилова, 2012].

Основываясь на результатах указанного цикла работ, мы выдвинули общую *гипотезу* о том, что шкалы ЭИ будут выступать в качестве предикторов использования эмоциональной информации в зависимости от ситуационного контекста, включающего межличностные взаимодействия в ситуациях неопределенности в рамках служебной деятельности.

Для проверки исследовательских гипотез о возможности рассмотрения шкал ЭИ как предикторов выборов в профессионально и личностно значимых ситуациях необходимо было разработать методику, процедура которой включала бы возможность комплексного охвата самостоятельных выборов испытуемых в моделируемых ситуациях и изменений этих выборов на основе возможности использования эмоциональной подсказки. В качестве таковой мы рассматривали демонстрацию возможности развития ситуации в контексте связываемых с тем или иным исходом эмоций героя и других участников ситуации.

Частной гипотезой выступила для нас гипотеза о надежности Методики эмоциональных предвосхищений (с использованием подсказки) на основе использования в ней процедуры оценивания испытуемыми приемлемости заданных альтернатив (наряду с собственным выбором).

Подсказка в виде рисунка-карикатуры выступила для нас средством актуализации использования эмоциональной информации для принятия решения испытуемым. По мнению других авторов, эмоциональная подсказка представляет собой краткое эмоциональное воздействие в ходе решения задачи, напоминающего инсайтную ага-реакцию [Валуева и др., 2013]. Однако в случае принятия решений необходимо предполагать другой механизм ее влияния – наведение испытуемого на эмоциональный контекст развития ситуации, что позволит ему проявить ЭИ в разрешении проблемы.

Основной целью представляемой работы явилась разработка методики множественного выбора на

материале эмоционального предвосхищения в вербальных задачах с созданием условий, способствующих использованию эмоциональной информации для регуляции выбора.

Направленность на выявление процесса принятия решения как включающего использование эмоциональной информации обусловила ту особенность предполагаемых ситуаций выбора, что они не должны были ставить специальную задачу идентификации эмоций; эмоции участников ситуации должны были быть четко выражены, чтобы отделить именно процессы их идентификации от регуляторной роли использования эмоциональной информации.

Проверка указанных исследовательских гипотез осуществлялась на основе разработки методики множественного выбора, которую далее коротко называем Методикой эмоционального предвосхищения – МЭП.

В ней в качестве стимульного материала выступили вербальные описания ситуаций неопределенности, предполагающих необходимость их разрешения тем или иным выбором. Подсказки, данные испытуемым после их первичного выбора, были представлены рисунками-иллюстрациями (см. Приложение). Эмоциональная окраска стимульного материала подсказок была задана форматом рисунков, в которых, согласно нашим предположениям о необходимости снятия (нивелирования) трудностей опознания развития эмоционального контекста, именно эмоции персонажей были четко выражены. Вместе с тем выявление степени этой четкости: опознание тех или иных эмоций в рисунках нами дополнительно оценивалось в специальной серии (на другой группе испытуемых, не входивших в основную выборку).

ЭИ в его регулятивной функции представлен в конкретных профессиях, и, как показывает Стернберг [Стернберг и др., 2002], именно проведение экспериментов на материале вербальных задач, специфичных для определенных профессиональных ситуаций, позволяет строить более широкие обобщения о том, как принимаются решения людьми.

Методика, полагаясь на общепсихологические представления об ЭИ, конкретизирует возможные пути диагностики ЭИ в тех видах профессиональной деятельности, где в регулятивный профиль вмешивается влияние со стороны специфики ситуации – военнослужащие (с точки зрения нормативов взаимоотношений между ними).

Методы

Испытуемые

В исследовании приняли участие 79 военных преподавателей в возрасте от 22 до 68 лет (M = 39,36; SD = 8,31; 71 мужчина и 8 женщин).

Оценка альтернатив, предложенных испытуемыми, проводилась тремя экспертами-психологами, имеющими опыт работы в области профессионального психологического отбора кадров более 8 лет.

Схема исследования

Схема исследования включала в себя:
1. индивидуальное предъявление методик испытуемым;
2. анализ надежности и внутренней согласованности выборов.

Методики

Разработанная *Методика эмоционального предвосхищения (МЭП)* процедурно реализовывалась в трех этапах.

Экспериментальный материал включает шесть вербальных задач, моделирующих житейские и профессиональные ситуации принятия решений. Первые две задачи моделируют ситуации принятия решений при взаимодействии с начальником, следующие две – при взаимодействии с коллегами, последние – проблему эмоциональной саморегуляции без включения в ситуацию общения с другими людьми. Для нивелировки «эффекта последовательности» применяется схема реверсивного уравнивания [Корнилова, 2012].

На первом этапе испытуемому предлагается сформулировать в каждой задаче собственные варианты того, что он стал бы и чего не стал бы делать (первоначальный собственный выбор).

На втором этапе по каждой задаче испытуемому предъявляется бланк с четырьмя альтернативными вариантами исходов ситуации. Формулировка каждой альтернативы содержит два параметра: учет эмоциональной информации (использовался ЭИ / не использовался ЭИ) и разрешение неопределенности при принятии решения (разрешена ситуация / не разрешена ситуация). Четыре альтернативы сочетают в себе все возможные значения двух упомянутых параметров.

В конце второго этапа испытуемый оценивает предложенные автором альтернативы и собственные варианты по шкале приемлемости. Для оценки используется семибалльная шкала: «совершенно неприемлемо»; «неприемлемо»; «скорее неприемлемо»; «нейтрально», «маловероятно, но возможно»; «скорее приемлемо»; «совершенно приемлемо».

На третьем этапе испытуемому предлагается сделать по каждой задаче предварительный выбор одной из четырех альтернатив, предложенных автором, наиболее близкой к собственному варианту. После чего ему предъявляется одна из четырех возможных «эмоциональных подсказок» в виде рисунка-иллюстрации, задающая ориентиры для понимания возможного развития ситуации и эмоций ее участников. Вариант предъявляемой подсказки определяется с учетом предварительного выбора испытуемого и иллюстрирует дальнейшее развитие ситуации. Затем испытуемый осуществляет окончательный выбор альтернативы из предложенных автором вариантов или собственных.

Рисунки-иллюстрации выполнены в виде карикатур для того, чтобы снять опознание эмоций, а оставить выбор при предвосхищении связи эмоциональной информации с принятием решений.

Психодиагностическая методика *Опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн»* [Люсин, 2006]. Опросник позволяет выделять суммарные показатели межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ) – понимание эмоций других людей и управление ими, и внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЭИ) – понимание собственных эмоций и управление ими. Баллы вычисляются по 6 субшкалам, измеряющим различные аспекты МЭИ и ВЭИ, где М1 – интуитивное понимание чужих эмоций, М2 – понимание чужих эмоций через экспрессию, М3 – управление чужими эмоциями, В1 – осознание своих эмоций, В2 – управление своими эмоциями, В3 – контроль в проявлении своих эмоций.

Обработка данных

Обработка данных проводилась с применением программы статистической обработки информации SPSS V.20 и включала вычисление вторичных индексов на основе данных о приемлемости альтернатив, расстояния Махаланобиса, коэффициентов корреляции Пирсона, коэффициентов внутренней согласованности, альфа Кронбаха.

Результаты

1. Надежность экспертных оценок альтернатив, предложенных самими испытуемыми, оценивались по показателю альфа Кронбаха при использовании данных по всем шести ситуациям. Для использования эмоциональной информации коэффициент α = ,27, для разрешения неопределенности α = ,10. Такая низкая согласованность может свидетельствовать о преобладании фактора ситуативной вариативности над стабильными индивидуальными различиями в использовании эмоциональной информации (ИЭ) и в направленности на разрешение ситуации неопределенности (РН) при генерации собственной альтернативы. Вместе с тем остается конкурирующая гипотеза о том, что этот показатель свидетельствует о низком качестве экспертных оценок выборов. Поэтому в дальнейшем мы сосредоточились на анализе тех показателей, которые не включали экспертные оценки, – на оценках самими испытуемыми приемлемости предлагаемых им альтернатив для принятия решения. При этом различия альтернатив содержательно задавались так, что в самих формулировках исходов, предложенных испытуемому, заключалась возможность использования или не использования ориентировки на эмоциональный контекст героя и участников ситуации и позитивное или негативное разрешение заданной ситуации неопределенности.

2. Анализ средних баллов приемлемости по оценкам испытуемыми предложенных им альтернатив в шести ситуациях (см. рис. 1) показал, что четвертая «оптимальная альтернатива» (где есть и использование эмоциональной информации ЭИ+, и разрешение неопределенности РН+) оценивается как высоко приемлемая только в 5-й и 6-й ситуациях. Для 2-й и 3-й ситуаций она оценивается как наименее приемлемая. Для 1-й и 4-й ситуаций она оценивается как среднеприемлемая.

В 4 из 6 задач наиболее приемлемыми оказались исходы, не включающие использование ориентировки на эмоциональный контекст ситуации и не приводящие к разрешению ситуации.

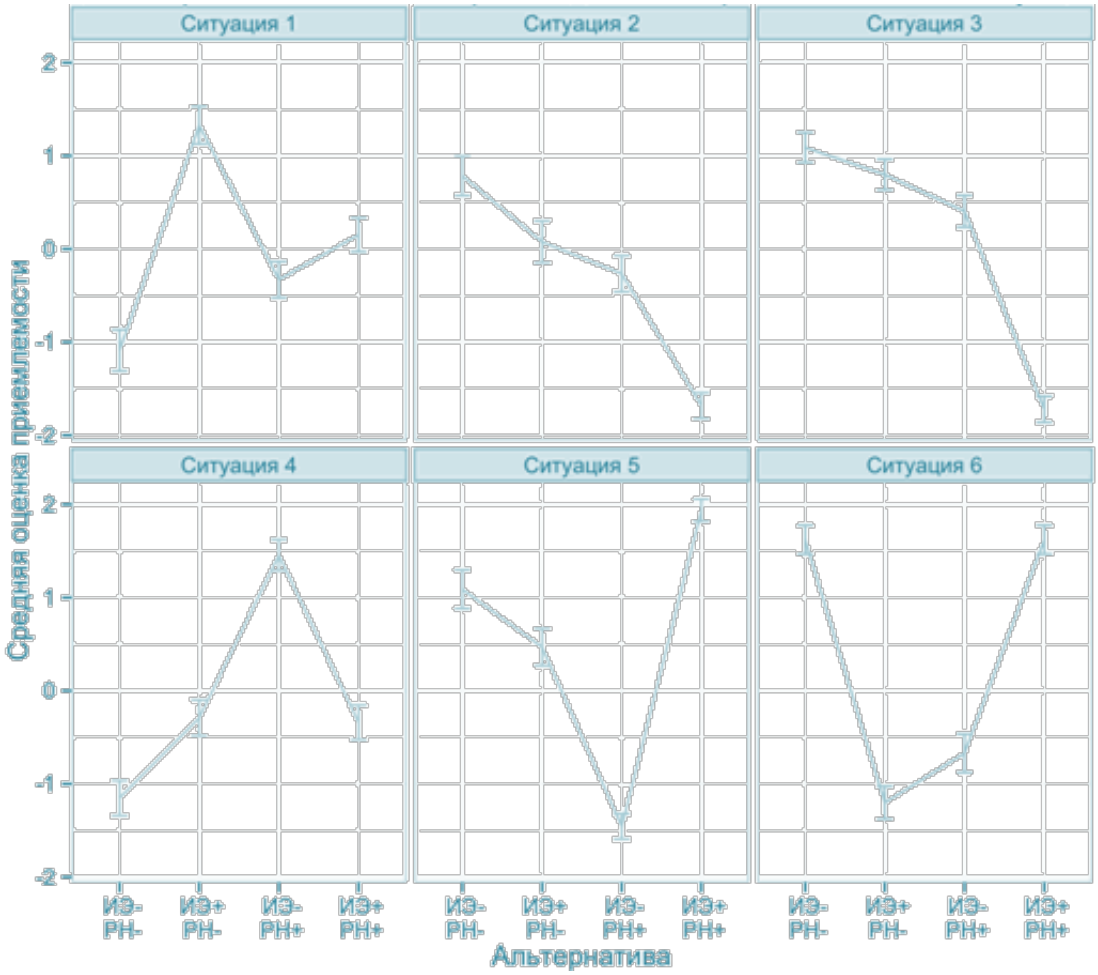

Рис. 1. Оценка приемлемости четырех видов альтернатив в шести ситуациях.
Примечания. ИЭ+ = использование эмоциональной информации; ИЭ– = отсутствие использования

эмоциональной информации; РН+ = разрешение ситуации неопределенности; РН– = отсутствие разрешения ситуации неопределенности.

3. Эксплораторный корреляционный анализ связи показателей приемлемости своих и заданных МЭП альтернатив показал, что оценка приемлемости своих альтернатив испытуемыми оказалась почти не связанной с оценкой приемлемости предложенных в задачах альтернатив в целом, что свидетельствует об отсутствии эффекта «выделения» своей альтернативы в контексте приемлемости за счет других альтернатив в выборке военных преподавателей.

4. Оценки приемлемости альтернатив испытуемыми для каждой вербальной задачи стали основой определения надежности методики с точки зрения оценивания внутренней согласованности МЭП по материалам шести ситуаций. Для этого мы проверили возможность рассмотрения общего фактора похожести индивидуальных оценок (ответов) на средние (центроидные векторы, описанные выше).

Так, для каждой ситуации подсчитывалось расстояние Махаланобиса, которое отражает степень отклонения вектора оценок испытуемого от среднего вектора по выборке. Обоснование такой процедуры подсчетов индивидуальных индексов принятия решений в вербальных задачах дано в работах [Корнилов, Григоренко, 2010; Стернберг и др., 2002].

Подсчет коэффициента альфа Кронбаха при использовании 6 расстояний (по одному на каждую ситуацию) выявил относительно высокий показатель внутренней согласованности, $\alpha = ,70$.

5. Эксплораторный факторный анализ, проведенный по методу выделений главных осей, также показал наличие одного явного фактора, охватывающего около 50% дисперсии и стоящего за всеми шестью подсчитанными расстояниями Махаланобиса. В сочетании с высокой степенью согласованности альтернатив этот результат можно считать как предварительно свидетельствующий о приемлемых психометрических качествах МЭП при использовании этого метода подсчета. Полученный итоговый показатель можно трактовать как общий фактор «непохожести» вектора оценок приемлемости по 6 ситуациям. То есть чем больше значение расстояния Махаланобиса в целом, тем дальше индивидуальный вектор от среднего по выборке.

6. Выделенный общий фактор оценки приемлемости заданных альтернатив оказался положительно связанным со шкалой В2 – управление своими эмоциями ($r = ,27$, $p = ,02$) и общим внутриличностным интеллектом – ВЭИ по опроснику Люсина ($r = ,23$, $p = ,04$). Таким образом, чем выше ВЭИ, тем более не похожи оценки приемлемости альтернатив испытуемого на вектор средних по выборке.

7. Были рассчитаны также вторичные показатели приемлемости как показатели «склонности» выбора определенной альтернативы. Поскольку каждую альтернативу (из четырех предложенных в каждой задаче) можно охарактеризовать как предполагающую или нет использование эмоций (ИЭ+ или ИЭ–) и позволяющую или нет разрешить ситуации неопределенности (РН+ и РН–), то можно получить общие баллы по ИЭ и РН путем складывания всех баллов по альтернативам с ИЭ+ / РН+ и вычитания из них ИЭ– / РН–.

Такие производные, или вторичные, общие баллы оказались связанными с несколькими шкалами ЭИ.

Общий индекс использования эмоционального контекста (ИЭ) оказался положительно связан с М3 ($r = ,32$, $p = ,004$) и В2 ($r = ,23$, $p = ,049$), то есть чем больше ЭИ по опроснику Люсина, тем выше оценка приемлемости альтернатив, предполагающих использование эмоциональной информации (и тем ниже оценка приемлемости альтернатив, не использующих эмоциональную информацию).

Обсуждение результатов

В предложенной методической процедуре МЭП испытуемые и проектировали собственный выбор, и оценивали приемлемость заданных исходов в ситуации принятия решения. В данной работе нами рассмотрены не особенности собственных решений, а согласованность оценок предлагаемых исходов, развиваемых в рисунках как «эмоциональных подсказках». Тот факт, что приемлемость собственного решения не была значимо связана с приемлемостью предложенных исходов, нужно рассматривать в процедурном контексте: первоначальные «свои» решения предлагались безотносительно к их последующей оценке; но из заданных в Методике эмоционального предвосхищения потом выбиралась наиболее близкая альтернатива.

Субъективная оценка схожести своей и предложенных исходов осуществлялась испытуемым, но не измерялась нами; ее не следует путать с последующими измерениями приемлемости предложенных исходов в задачах. Именно по вектору приемлемости строился вторичный показатель (расстояние Махаланобиса), который позволил вычислить надежность (оценок приемлемости выборов) по альфа Кронбаха для всех шести задач. Величина этого коэффициента позволяет рассматривать МЭП по аналогии с тестами ситуационных суждений [Корнилов, Григоренко, 2010], то есть говорить о хорошей внутренней согласованности и надежности предложенных вербальных задач. Согласованность задач, кроме коэффициента Кронбаха, выразилась в возможности идентификации общего фактора, охватывающего более 50 процентов вариабельности результатов в оценках приемлемости альтернатив.

При этом важно учесть, что «эмоциональные подсказки» получались испытуемым только по отношению к выбранной альтернативе. В отличие от ситуационных тестов мы видели в этом экспериментальный прием возможного влияния на выбор испытуемого.

Из психологии мышления известно, что подсказка помогает правильному решению только тогда, когда в результате предварительных попыток решения испытуемым уже сформировано некое познавательное противоречие (в условиях и требованиях к решению) [Пономарев, 1976]. В отличие от ситуаций *решения проблем* ситуации *принятия решений* не включают раскрытие механизма связи неизвестного искомого и условий задачи. Поэтому опробование попыток решения – это и есть оценивание испытуемым приемлемости альтернатив. Включение эмоционального контекста подсказкой в выбор шло тем самым уже после сформированного в вербальном (содержательном и смысловом) плане образа ситуации. Возможность последующего сравнения предварительного и окончательного выборов составит отдельную исследовательскую цель. Нам же пока важно было посмотреть, насколько ЭИ как способность испытуемого была связана с особенностями построения образа ситуации, выраженного в предпочтениях им приемлемости альтернатив в задачах. Два вида построенных вторичных показателей позволили нам решить эту задачу.

Тот факт, что высокий *внутриличностный интеллект* и, в частности, шкала *управление своими эмоциями* (В2) были связаны с большим отклонением (по вектору приемлемости) от средних или типичных оценок по группе, говорит о том, что этот вид ЭИ либо помогает более тонкому выделению эмоционального контекста, либо препятствует принятию групповых клише в оценивании приемлемости альтернатив. В любом случае отклонение в ситуационных оценках в МЭП выше у тех, у кого более высокий эмоциональный интеллект.

Корреляции величины общего индекса использования эмоционального контекста (ИЭ) в ситуациях не только со шкалой В2, но и со шкалой М3 – *направленность на контроль эмоций других людей,* характеризует также более высокую оценку приемлемости исходов, включающих ориентировку на эмоциональный контекст ситуации (и, соответственно, более низкую – не включающих ориентировку на эмоции других людей). В целом это позволяет предварительно принимать гипотезу об ЭИ как личностном регуляторе использования эмоциональной информации при принятии решений в ситуациях МЭП, имея в виду и ориентировку на контроль своих эмоций, и на управление

эмоциями других. Для оценивания самой методики это означает достигнутую содержательную валидность – по параметру включения именно эмоциональной информации при принятии решений в условиях межличностного взаимодействия в обдумывание человеком исходов в ситуациях МЭП.

Как показывает общий индекс разрешения ситуации неопределенности (РН), ориентировка на эмоции не способствует предпочтению таких «позитивных» исходов.

Анализ графиков со средними векторами оценки альтернатив также показывает, что разрешение ситуации неопределенности лишь в половине случаев (ситуации 4, 5 и 6) учитывается в предпочитаемой альтернативе, а сочетание разрешения ситуации с использованием ориентировки на эмоциональный контекст – только в трети (ситуации 5 и 6).

Представленность в наших 6 ситуациях всех трех случаев – низкой, средней и высокой оценки приемлемости альтернатив, одновременно ориентирующих и на использование эмоциональной информации, и на разрешение ситуации (причем по 2 задачи на каждый случай), позволяет нам видеть диагностический аспект МЭП – идентификации по принятию решений человеком того, в какой степени у него сбалансирована в решениях эта двоякая направленность.

Выводы

1. Установлены достаточно высокие показатели внутренней согласованности (надежности) задач для Методики эмоционального предвосхищения (МЭП), если используются не первичные оценки испытуемых, а вторичные показатели, интегрирующие оценки приемлемости выборов в предложенных 6 задачах.

2. Стабильность индивидуальных оценок приемлемости различных исходов выявляется при применении вторичных индексов (расстоянии Махаланобиса) и может трактоваться как «непохожесть» индивидуальных оценок на средние по выборке.

3. Выделение общего – внеситуативного – фактора оценки заданных альтернатив и вторичных показателей – «склонности» предпочтений выбора (использующей или нет учет эмоций персонажей и разрешающей или нет ситуацию неопределенности) также свидетельствует о том, что при варьировании предметного содержания ситуаций испытуемыми выделялись общие основания приемлемости исходов.

4. Для военных преподавателей выявлены связи увеличения индексов по шкалам опросника эмоционального интеллекта «ЭмИн» (управление своими эмоциями и контроль эмоций других людей) с более сильными отклонениями от среднегрупповых оценок приемлемости исходов.

5. Диагностический аспект МЭП задан возможностью идентификации по принятию решений человеком того, в какой степени у него сбалансирована двоякая направленность возможных выборов в решениях – на использование эмоциональной информации и на преодоление ситуации неопределенности, ее разрешение личностным выбором.

Финансирование
Исследование выполнено при поддержке Российского научного гуманитарного фонда, проект 13-36-01254.

Приложение

Методика множественного выбора на материале эмоционального предвосхищения в вербальных

задачах

Пример ситуации с предложенными к ней альтернативами:

Имея право на внеочередной выходной, Вы хотите на следующей неделе посвятить один рабочий день домашним делам. Собравшись пойти к начальнику с этой просьбой, Вы встречаете коллег, от которых узнаете, что у начальника в настоящее время очень плохое настроение. Он очень зол, рассержен и ко всему относится критически. Что Вы будете делать?
– Вы считаете, что сейчас неподходящее время для просьб такого характера и решаете взять выходной в другой раз.
– Вы не идете сразу, а дожидаетесь, когда у начальника улучшается настроение, затем обращаетесь к нему с просьбой о выходном.
– Вы сразу же обращаетесь к начальнику с просьбой о выходном.
– Вы не станете обращаться к начальнику с этой просьбой, а просто решаете поставить его перед фактом.

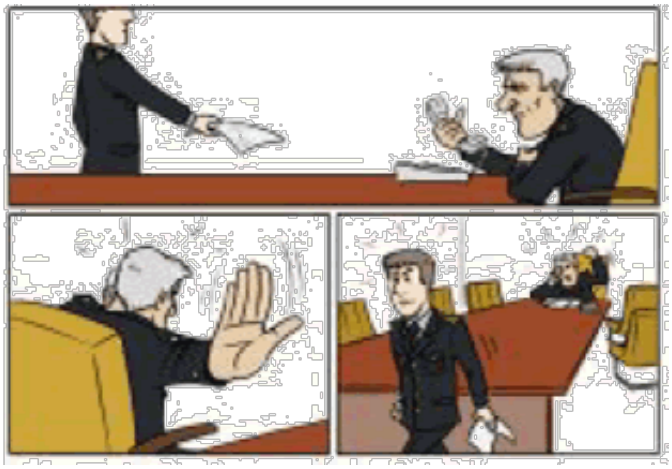

Рис. 2. Пример подсказки для третьей альтернативы.

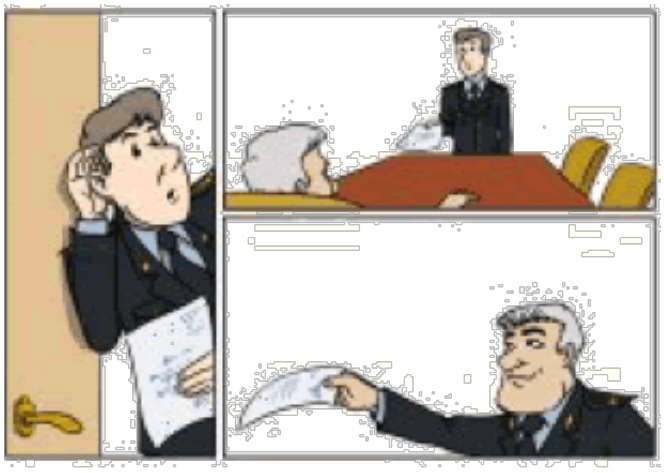

Рис. 3. Пример подсказки для второй альтернативы.

Литература

Барабанщиков В.А., Демидов А.А., Дивеев Д.А. (Ред.). Лицо человека как средство общения.

Междисциплинарный подход. М.: Когито-Центр, 2012.

Валуева Е.А., Мосинян А.Е., Лаптева Е.М. Эмоциональная подсказка и успешность решения задач. Экспериментальная психология, 2013, 6(3), 5–15.

Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 2005.

Гарднер Г. [Gardner H.] Структура разума: теория множественного интеллекта. М.: Т-во И.Д.Вильямса, 2007.

Гоулман Д. [Goleman D.] Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

Иванова Е.С. Автономность опознания и вербализации эмоций в структуре эмоционального интеллекта. В мире научных открытий, 2010, 6.2(12), 258–260.

Корнилова Т.В. Экспериментальная психология. М.: Юрайт, 2012.

Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.

Корнилова Т.В., Краснов Е.В., Павлова Е.М. Эмоциональный интеллект в системе предикторов личностного выбора. В кн.: В.А. Барабанщиков, В.Н. Носуленко, Е.С. Самойленко (Ред.), Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту. М.: Институт психологии РАН, 2011, 494–501.

Корнилова Т.В., Новотоцкая-Власова Е.В. Соотношение уровней нравственного самосознания личности, эмоционального интеллекта и принятия неопределенности. Вопросы психологии, 2009, No. 6, 61–70.

Корнилов С.А., Григоренко Е.Л. Методический комплекс для диагностики аналитических, творческих и практических способностей. Психологический журнал, 2010, 31(2), 90–103.

Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание. Вопросы философии, 1972, No. 12, 137–140.

Люсин Д.В., Ушаков Д.В. (Ред.). Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования. М.: Институт психологии РАН, 2004.

Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн. Психологическая диагностика, 2006, No. 4, 3–22.

Люсин Д.В., Овсянникова В.В. Измерение способности к распознаванию эмоций с помощью видеотеста. Психологический журнал, 2013, 34(6), 82–94.

Павлова Е.М., Корнилова Т.В. Креативность и толерантность к неопределенности как предикторы актуализации эмоционального интеллекта в личностном выборе. Психологический журнал, 2012, 33(5), 39–49.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000.

Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976.

Стернберг Р. [Sternberg R.], Форсайт Б. [Forsythe G.], Хедланд Дж., [Hedlund J.], Хорвард Дж. [Horvath J.], Снук С. [Snook S.], Вильямс В. [Williams W.], Вагнер Р. [Wagner R.], Григоренко Е.Л.

Практический интеллект. СПб.: Питер, 2002.

Тихомиров О.К. Психология мышления. М.: Моск. гос. университет, 1984.

Mayer J.D., Di Paolo M., Salovey P. Perceiving affective content in ambiguous visual stimuli: A component of emotional intelligence. J.Pers. Assesment, 1990. 54(3,4), 772–781.

Поступила в редакцию 24 апреля 2014 г. Дата публикации: 28 июня 2014 г.

Сведения об авторе

Краснов Евгений Валерьевич. Соискатель ученой степени канд. психол. наук, кафедра методологии психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: evkrasnov@gmail.com

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru
Краснов Е.В. Методика множественного выбора на материале эмоционального предвосхищения в вербальных задачах (на выборке военных преподавателей). Психологические исследования, 2014, 7(35), 8. http://psystudy.ru

Стиль ГОСТ
Краснов Е.В. Методика множественного выбора на материале эмоционального предвосхищения в вербальных задачах (на выборке военных преподавателей) // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 35. С. 8. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: чч.мм.гггг).
[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n35/995-krasnov35.html

К началу страницы >>